

Воспоминаниями делится доцент ИТАЭ Ирина Сергеевна Никитина верный друг и помощник Терезы Христофоровны Маргуловой

«Моя голова мешает мне жить! Я не успеваю делать все, что она придумывает!» Так говорила Тереза Христофоровна Маргулова в редкие минуты отдыха. Жила она работой. Чем больше работы, тем лучше настроение. Огромное количество ее идей превращалось в более конкретные планы, на реализацию которых могло уйти от нескольких часов до нескольких недель. Долго ждать она не могла, характер не позволял.

Маргулова могла работать круглые сутки. На отдых требовалось всего три-четыре часа. Книгу по водно-химическому режиму она написала за 2,5 месяца. Для работы покупались два пакета конфет (ириски). Работа над книгой продолжалась до тех пор, пока оставались конфеты. Потом отдых и опять работа.

Помогали в подготовке книг сотрудники кафедры АЭС, выпускники кафедры, сотрудники промышленных предприятий. Никто не отказывал Терезе Христофоровне, если она обращалась с просьбой. Работать и помогать ей считалось в то время почетным делом.

Маргулова Т.Х. очень хорошо читала лекции. В 1984 году она два летних месяца провела в командировке на электростанциях Украины. В командировке она 9 раз читала лекции от общества «Знание» о развитии АЭС у нас в стране. Все лекции были прочитаны совершенно по-разному. Каждая лекция – особенная и неповторимая.

Особенно поразительной и эмоциональной была манера подачи материала. Слушая эти лекции я поражалась тому, как можно, делая разные акценты, менять восприятие казалось бы одного и того же материала. Лекции продолжались в течение 50 минут, после чего еще 50 минут уходило на вопросы слушателей. Вопросов было очень много, самые необычные. На все вопросы людей, которые далеки от атомной энергетики, лектор находил достойные и очень простые ответы. Интересно было смотреть на людей, которых пригласили на беседу. Людей, казалось, отрывали от дела, они были недовольны. После общения с Маргуловой глаза всех людей загорались, в аудитории не оставалось равнодушных. Тереза Христофоровна обладала даром вдохновлять, привлекать к себе единомышленников.

Тереза Христофоровна любила делать подарки, поздравлять знакомых, коллег с праздниками. Сама поздравления и подарки принимала очень редко, неохотно. Старалась в день своего рождения уехать из дома. Букеты цветов сразу просила передать в секретариат кафедры АЭС.

Я помню, как долго уговаривали Терезу Христофоровну, хотя бы один час, посидеть в аудитории А-303 на собственном дне рождения (75-летие)! Согласие получили в последний момент, когда все помещение было заполнено представителями проектных и промышленных предприятий.

Тереза Христофоровна была очень добрым и отзывчивым человеком. На кафедре все это знали, все шли к ней за помощью.

Были у нее два самых любимых человека, два ее мальчика (сын и внук), для которых она готова была сделать все! Когда по телефону звонил ее сын, она бросала все свои дела и переключалась на решение его проблем. Тереза Христофоровна считала, что мало уделяла ему внимания.

Радовалась научным успехам сына. Гордилась тем, что он доцент МЭИ.

Совсем другой, необыкновенно заботливой, очень «теплой и домашней» она становилась, когда рядом был ее внук Славик. Часто она задавала вопрос самой себе: «Каким будет внук?» Слава закончил МЭИ, долго работал на кафедре ТВТ, принимал участие в экспериментальной работе, ездил в командировки на энергетические объекты, участвовал в научных конференциях. После 1994 года Слава ушел из энергетики. Работает. Женится. Растит детей. От бабушки он унаследовал большую работоспособность, активную жизненную позицию. Внимателен ко всему, что окружает, и ко всем кто окружает его.

В начале 80-х годов было совещание на Трипольской ГРЭС. Терезу Христофоровну и меня встретили на вокзале, привезли в Дом культуры. Совещание уже началось, мы опоздали. Маргулова была членом президиума, ее все знали. Она решила сначала позавтракать, а потом идти работать. В буфет вошел один из организаторов совещания. Увидев Терезу Христофоровну, обрадовался, представился ей, долго рассказывал о ГРЭС. В заключении решил поднять настроение и сказал, что рад видеть не только выдающегося ученого, но новое поколение в лице «внучки», которая сопровождает Маргулову в поездке. Тереза Христофоровна изменилась в лице, сказала, что у нее есть только внук, встала из-за стола и пошла на совещание. Настроение ее резко испортилось. Вечером ей в номер гостиницы принесли корзинку только что собранной клубники. Крупные ароматные и очень сочные ягоды сделали свое дело. Настроение Маргуловой улучшилось: «Почему Вас назвали моей внучкой? Неужели я такая старая?» Маргуловой было 72 года. Возраста своего она не ощущала.

В 1984 году состоялась поездка на Молдавскую ГРЭС. В течение целого рабочего дня Маргулова Т.Х. и представители южного отделения ВТИ и руководство энергетического объекта обсуждали предстоящий договор. Обсуждение было продолжено в очень уютном домике для гостей, расположенном рядом с лиманом. Тереза Христофоровна оказалась радушной хозяйкой и до утра вместе со всеми рассматривала новые идеи, говорила о новых планах и предложениях, рассказывала интересные истории из жизни. На столе стояло большое блюдо с ароматной и очень сочной вишней. В 8 часов утра началось совещание, на котором выступала Маргулова Т.Х. На лице не было следов бессонной ночи. Договор был подписан в соответствии с ее предложениями. После обеда в автобусе по дороге в Кишинев она рассказывала веселые анекдоты. Все смеялись до слез, остаться равнодушным было нельзя. А какое количество их она знала!

Такой очень разной, интересной, необыкновенной, поражающей широтой и глубиной своих знаний, четкостью мышления, заражающей всех, кто с ней общался своей энергией, своим оптимизмом была Маргулова Тереза Христофоровна.

Воспоминаниями делится сын Леонид Когновицкий доцент МЭИ

Какой она была в жизни? Прежде всего, ответственной и, конечно, доброй, хотя и строгой. Она жила в трудное, но удивительно интересное время, особенно для человека, целиком погруженного в науку и еще какую — атомную энергетику! Ей она отдала всю себя. Уже тяжело больной, на склоне лет, она мечтала создать (и работала!) энциклопедию по атомной энергетике. Были и другие задумки. О них она говорила с внуком, мечтая, что он пойдет по ее пути; я же, хотя и закончил МЭИ, но увлекся радиотехникой и электроникой. А еще она очень любила искусство, особенно классическое, любила музыку, хорошо ее знала.

Внук Слава закончил МЭИ, долго работал на кафедре ТВТ, принимал участие в экспериментальной работе, ездил в командировки на энергетические объекты, участвовал в научных конференциях. После 1994 года Слава ушел из энергетики.

Слово внука Славы

Поскольку я был единственным внуком, на меня и обрушилась вся бабушкина любовь, забота, энергия. Прежде всего, она была мне другом и общалась со мной как с равным. Большое внимание уделяла моему образованию: читала книжки, водила в театр, сначала на детские спектакли, позже на взрослые. Мы с бабушкой были примерно на тридцати (!) оперных и балетных постановках.

Настоящим праздником были для меня летние каникулы. Я жил поочередно на даче то у одной бабушки, то у другой. И везде меня баловали, окружали удивительной теплотой и вниманием. С Терезой Христофоровной я проводил время в Кратово на даче ее второго супруга Вячеслава Алексеевича Голубцова (в честь которого я и получил имя Вячеслав). В более поздние годы снимали дачу по соседству, на станции Отдых. Бабушка не была искусной кулинаркой, но всегда умела быстро приготовить еду и сытно накормить. Причем в дело успешно шли любые продукты, оказавшиеся под рукой: это называлось «фантазии».

Должен сказать, что я совершенно не воспринимал бабушку как научного работника: для меня она была только бабушка. Она играла со мной в прятки, боролась, таскала на плечах, а когда я стал постарше, вместе со мной ходила на стадион, на футбол. И меня всегда удивляла та почтительность, с которой солидные взрослые дяди обращались к ней. Впрочем, так непосредственно бабушка вела себя не только со мной, она была очень компанейским человеком. Любила застолья, веселые компании, была очень гостеприимной. В Кратово порой собиралось до двадцати человек родственников, сотрудников кафедры, аспирантов. Сохранилось несколько любительских фильмов с примитивными, но забавными сюжетами из жизни отдыхающих. Летом также ходили в многочисленные байдарочные походы, к которым всю нашу семью приучил В.А. Голубцов и костяк которых составляли те же люди. Одним словом, Тереза Христофоровна тянулась к молодым, энергичным людям, потому что и сама в душе оставалась такой до глубокой старости.

Бабушка много ездила по стране и за границу. Несколько раз брала с собой меня. Причем успевала не только сделать все дела по работе, но и устроить культурную программу, показать мне новые места. Особенно запомнилась поездка в Армению. Прием был искренний и восторженный. Еще бы: дочь армянского народа добилась столь впечатляющих успехов! Сначала гостили в Ереване, затем в высокогорном санатории «Джермук». В моем подростковом сознании эта поездка отложилась наиболее ярко.

При этом бабушка всю жизнь осталась скромным, отзывчивым человеком. Умела быть дипломатом в нужных ситуациях. Единственное, что могло ее вывести из себя и заставить быть жесткой и неуступчивой — это необходимость отстаивать интересы дела, которому она неистово служила всю жизнь.